

Love story

Диана Рейго

Тадание на
чайной гуще

Диана Рейдо Гадание на чайной гуще

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=573115

Гадание на чайной гуще: Издательский Дом «Панорама»; Москва; 2011

ISBN 978-5-7024-2762-1

Аннотация

Тесные новые туфли и неработающий фонарь на перекрестке едва не привели Максина на больничную койку. Однако все не только обошлось, но и изменило жизнь девушки к лучшему: чуть не сбивший Максина бизнесмен Джералд оказывается предупредительным и внимательным кавалером. С каждой встречей он все больше очаровывается Максимом. Кто бы мог подумать, что чайная лавка, которую держит Максим, станет для них источником нешуточных ссор?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Диана Рейдо

Гадание на чайной гуще

*Там, где встречаются двое, там на самом деле встречаются
шестеро:*

*каким каждый себя представляет, каким его видит другой
и какой он на самом деле.*

Эдуард фон Гартман

Глава 1

В небольшом помещении лавки почти стемнело.

Вернее, за окном пока еще было светло. Но солнце пряталось за тучами; над Эдинбургом висела серая хмарь.

Максин поднялась со своего места и, подойдя к окну, покрутила регулятор жалюзи. Жалюзи стали почти невидимыми, но света в помещении от этого не прибавилось.

Тогда Максин плотно закрыла жалюзи и включила свет над прилавком.

Лампа осветила кассовый аппарат, толстую тетрадь, куда Максин вносила свои пометки, блестящие листы подарочной упаковки и бумажные пакеты.

Максин прошла вдоль стеллажей и включила свет и над ними. В лавке по-прежнему было не слишком светло, но Максин нравился некий налет интимности, нравилась атмосфера, создаваемая рассеянным освещением. Даже стеклянные банки выглядели таинственными вместилищами сокровищ.

В центре лавки стоял темный деревянный круглый столик, с четырех сторон стол обступили низкие стулья с мягкими спинками и сиденьями. К самому столу на длинном витом шнуре с потолка спускалась лампочка, одетая в яркий оранжевый бумажный абажур. Максин оставила эту лампу выключенной.

Потом она посмотрела на маленькие часики. Ей пришлось прищуриться, чтобы увидеть время. Стрелки были слишком тонкими, незаметными, и надо было напрягать глаза. До конца рабочего дня оставалось еще полтора часа.

Как назло, именно сегодня Максин почему-то было невыносимо скучно на работе. Она еще могла бы понять, если бы за дверями на улице сияло солнце, манило выйти и прогуляться по шумному проспекту или тихому парку. Но, кажется, тучи грозили в итоге разразиться дождем.

Может быть, все дело было в этом сером настроении. Небо давило, подминало под себя, вселяло в душу грусть и даже подавленность. Максин знала десятки рецептов от плохого настроения, но сейчас не было настроения даже на то, чтобы прибегнуть к этим спасительным способам.

И покупателей не было.

Да, наверное, все дело заключалось именно в этом.

Максин очень любила находиться в лавке, она любила лавку саму по себе. Ей нравилась атмосфера, нравилось освещение. Нравилось, что помещение небольшое, но потолок при этом высокий. Нравилось снимать стеклянные крышки с банок и вдыхать тонкий, ни с чем несравнимый аромат.

Даже запах в лавке был особенным. Так, по крайней мере, казалось Максин. Теплые нотки дерева, смесь чайных букетов, совсем чуть-чуть – пыли (приходилось регулярно проветривать, а окно выходило на улицу, по которой ездили машины). Иногда Максин зажигала

ароматическую палочку. Но благовония все же давали слишком сильный, осязаемый запах. Дым от сгорающей палочки проникал в самые дальние уголки лавки, насыщал все лавандой, или розой, или лимонной травой, или даже сандалом. Но в этом упоительном запахе не находилось места тонким, едва различимым ароматам самого чая.

Максин подумала, что в лавке, наверное, все-таки слишком тихо.

Надо будет принести из дома маленькую магнитоу. Или даже купить – пусть здесь магнитола будет новой. Впрочем... Дома магнитола очень даже неплохая, но стоит и пылиться. Значит, решено. Нужно будет привезти сюда магнитоу. Пусть играет музыка, разбавляя тишину в томительные паузы между визитами покупателей, завсегдатаев и любителей.

Как же ей это раньше в голову не пришло?

Может быть, потому, что музыка у Максин не ассоциировалась с чайной лавкой. Музыка была скорее прерогативой многочисленных магазинов одежды. Там могло играть что угодно. Рейв, от которого через пять минут начинала болеть голова, и Максин торопливо выбегала из магазина, недоумевая, как продавцы могут весь день слушать подобное и сохранять здоровый рассудок. Бодрая поп-музыка, заставляющая подбирать себе обувь и аксессуары в стиле звезд из телевизора.

Максин подумала, что вполне можно крутить в лавке ненавязчивый джаз. Или что-нибудь французское, лиричное, напеваемое девушками с проникновенными по-детски голосами.

Вот только будет неудобно постоянно переключать громкость. Если музыка будет мешать слышать вопросы покупателей, ее придется делать тише. А если фон будет совсем тихим, то зачем он тогда вообще нужен?

Максин решила, что нужно принести магнитоу и уже на практике проверить, как она будет звучать в этом помещении. Может, все будет нормально. Не придется перекрикивать мелодию, чтобы поговорить с людьми, но и напрягать слух, чтобы понять, кто же это поет, тоже будет не нужно.

Снова взгляд, устремленный на часы.

Нет, сегодня время действительно тянется как-то чересчур медленно.

Впрочем, и планов ведь особых на вечер нет. И, честно говоря, не предвидится. Но просто очень хочется выйти на свежий воздух, пройтись, может быть, купить что-то к ужину...

Максин окинула взглядом лавку.

Как назло – и как обычно – порядок в лавке царил идеальный. Стеллажи были чистыми, банки на них – расставленными в надлежащем порядке. Немногочисленная документация хранилась в тумбочке, и там тоже все было в порядке. Столик протерт, набор посуды для чайной церемонии убран в шкаф, а стулья придвинуты к столу.

Максин вздохнула, достала из сумочки книжку и углубилась в чтение. Сэлинджера она не могла дочитать уже четвертую неделю.

Постоянно находилось какое-нибудь дело, побуждающее ее отложить книжку. А может, в глубине души Максин было не слишком-то интересно, просто она чувствовала себя обязанной дочитать произведение знаменитого автора. Но вольно или невольно отыскивались предлоги, чтобы опять на время закрыть и отложить книгу в сторонку.

Тоненько и мелодично звякнул колокольчик над входной дверью.

Максин встрепенулась.

Этот колокольчик отец привез ей из Гамбурга. У колокольчика был причудливый дизайн, зато звук был чистым и нежным. Максин, не задумываясь, отнесла колокольчик в лавку и прикрепила его к двери. Теперь колокольчик каждый раз возвещал о том, что в лавке – новый посетитель.

Максин немедленно отложила книгу в сторону. Но она не спешила подниматься со своего стула.

Не в ее правилах было сразу подступать к посетителю. Она хотела, чтобы каждый вошедший человек проникся атмосферой лавки, самостоятельно заинтересовался товаром, который лежал в свободном доступе.

Около каждой банки с чаем находилась информация о сорте и о полезных свойствах этого напитка. Коротких сведений, считала Максин, вполне достаточно для того, чтобы покупатель заинтересовался и решил для себя, хочет ли он узнать об этом сорте чая подробнее. Если хочет, то он обратится с вопросом к той, что сидит за прилавком.

Максин не было свойственно набрасываться на человека, закидывая его сведениями об уникальных свойствах чая, подкрепляя свои слова аргументами, побуждающими гостя немедленно скупить хотя бы половину всего чайного запаса.

Поэтому она лишь немного приподнялась над прилавком, чтобы увидеть, кто к ней пожаловал на этот раз.

Это оказалась старая знакомая Максин.

Она приветливо поздоровалась:

– Добрый вечер!

– Добрый вечер, Кортни, – немедленно отозвалась Максин и широко улыбнулась.

Всегда приятно видеть человека, который любит то, что для тебя является важнейшим занятием.

В свободное время Кортни любила послушать про чай, уже запомнила, какие бывают виды, но не всегда ориентировалась, какой именно чай ей необходим в данную конкретную минуту и при конкретных обстоятельствах.

– Давно ты не забегала.

Кортни улыбнулась чуть виновато:

– Нужно было сдавать экзамены. Думала, что промучаюсь все лето. Однако обошлось. Еще наверстаю. Надеюсь, мое отсутствие не слишком сильно сказалось на продажах чая?

Девушки засмеялись.

– Тебе, наверное, как обычно? – уточнила Максин.

Кортни отрицательно покачала головой:

– Нет, спасибо... Знаешь, не в этот раз. На самом деле я просто пробежала мимо. Решила заскочить и поздороваться. Надо же, у тебя почти никого... На следующей неделе мне должны выплатить часть зарплаты. Тогда и пополню свои запасы улуна. А то как-то печально просыпаться утром и не иметь возможности заварить чашечку чая с молочным послевкусием. Особенно когда знаешь, что тебя ждет тяжелый день...

О, как хорошо Максин ее понимала.

– Но ведь у тебя есть карта постоянного покупателя, – нерешительно произнесла она. – По карте выходит совсем не так дорого...

– Максин, дело в том, что я по-настоящему на мели.

– Понимаю. Но, может быть, я могла бы отсыпать тебе несколько унций чая в кредит? А ты спокойно отдала бы на следующей неделе.

– Спасибо за предложение! Правда, спасибо. Но – нет. Я не люблю долгов. Вот и вынуждена отказаться. Лучше я немного потерплю, зато потом с чистой совестью наберу себе целый пакет разных сортов. Тогда и пригодится заветная скидка, – Кортни весело подмигнула. Максин улыбнулась в ответ.

На ее взгляд, поведение Кортни было достойно восхищения. Это было поступком, исполненным мужества. Максин не могла представить себе, как бы она провела хотя бы один день без любимого сорта чая.

Хотя бы одной, пусть самой маленькой, самой крохотной чашечки.

Хотя бы одного из множества излюбленных сортов.

Кортни с сожалением распрощалась с Максин. Было совершенно очевидно, что ей очень приятно находиться в этом месте. Она еще раз окинула взглядом стеллажи, банки, красиво и величественно стоящие на полках. Потом она толкнула входную дверь, чтобы еще раз услышать чудесный звон колокольчика, и, переступив порог, отправиться по своим срочным делам.

А Максин осталась в лавке.

Вместо того чтобы вернуться к прерванному чтению повести Сэлинджера, она задумчиво уставилась в потолок.

Ее мысли крутились вокруг сказанного Кортни. Кортни бросила это впопыхах, но фраза зацепила Максин. Не сказалось ли отсутствие Кортни на продажах чая?! Как отсутствие одной, пусть даже постоянной посетительницы, может так уж сильно сказаться на продажах чая?..

Максин подумала: как было бы хорошо сейчас увидеть Йена.

Он всегда умел развеять любые ее сомнения. Да и просто поболтать с ним о жизни было бы здорово. Йен всегда понимал любые настроения Максин.

С ним сложно было заскучать. Даже если настроение Максин достигало бы нулевой отметки, Йен мгновенно выдумал бы какое-нибудь развлечение для них двоих. Караоке-бар, китайский ресторан, прогулка по блошиному рынку в поисках сокровищ...

К сожалению, увидеться с Йеном пока что не представлялось возможным.

Максин окончательно убрала книгу в сумку. Невозможно было сосредоточиться на ровных убористых строчках, вникнуть в сложные переживания героя Сэлинджера – подростка, который страдал от тотального непонимания со стороны окружающих и несовершенства мира вокруг.

Нужно было закрываться. Нужно было подсчитать нехитрую выручку – вряд ли сегодня удастся продать хоть что-нибудь еще. Хотя бы сто граммов чая.

Да, нельзя сказать, что день удался...

«Бывают неудачные дни, и это нормально», – мысленно утешила себя Максин.

Она решила, что обязательно потрет сегодня бронзовую фигурку жабы, стоящую дома в прихожей. Этот ритуал для привлечения денег, с одной стороны, считался весьма действенным. С другой стороны, Максин, прибегая к нему, шла на сговор с собственной совестью. Вроде как она не слишком сильно верила во все это. Но ритуал мог и сработать. Поэтому Максин, хоть и чувствовала себя глупо, иногда ничего не могла с собой поделать и украдкой протирала жабы фигурку. Так делают дети: им стыдно, они знают о теоретическом вреде сладкого, но руки сами тянутся к банке с джемом, а вкрадчивый голос в голове убеждает – вдруг не заметят, вдруг не обратят внимания, а вкусно будет уже сейчас.

Наконец Максин была готова к тому, чтобы покинуть лавку... до следующего дня.

Свои длинные черные волосы она собрала в хвост. Утром на улице было довольно ветрено. От работы до дома Максин нужно было пройти всего полчаса пешком. И если ветер так и не стих, то по приходу домой можно было и не расчесать распущенные волосы. Максин берегла их красоту, тщательно ухаживала за ними, считая волосы едва ли не единственным настоящим достоинством своей внешности.

Выключив свет, поставив помещение на сигнализацию, тщательно заперев за собой дверь, Максин мысленно попрощалась с лавкой и отправилась отдыхать.

Только очутившись на улице, Максин поняла, насколько же она устала.

И удивилась.

От чего ей было уставать?

Она ведь не носилась целый день по лавке. Не полировала с утра до вечера стеклянные банки с чаем. Не расфасовывала чай из больших полотняных мешков, пришедших от поставщика. Что за странность...

Фактически, большую часть дня Максин провела, сидя на своем табурете, размышляя о разных вещах либо перелистывая книжные страницы. Утром пара покупателей попросила взвесить им самый дешевый пуэр – по сто пятьдесят граммов каждому. Сложно назвать это тяжелым, изнуряющим трудом...

Может быть, все дело в том, что работы сейчас мало? Когда не знаешь, чем заняться, это выматывает хуже, чем равномерное распределение множества дел в течение дня.

Но не могла же Максин отправиться на прогулку, или по магазинам, или в театр... Ей не на кого было оставить лавку. А ведь лавка должна быть открыта.

Всегда-всегда.

Быстро темнело. Или это Максин шла медленнее, чем казалось ей самой.

Осталось пройти всего пару кварталов. И она была бы дома.

Максин ощущала дискомфорт, который возрастал с каждым шагом. Она опустила глаза вниз. Взгляд упал на новые туфли – с острым носом, сине-зеленые, на каблуке заметно выше среднего.

Ну конечно! Она ведь надела их, не успев толком разносить. А к вечеру ноги устали, поэтому теснота обуви ощущается сильнее.

Ничего. Скоро она будет дома, сможет сделать для ног тонизирующую ванночку.

Место, в котором Максин нужно было перейти дорогу, в этот раз почему-то не освещалось. Неужели перегорел фонарь? Максин повертела головой. Да, свет шел только от соседнего фонаря. Что ж, случается такое не часто. Но от этого не становится менее неприятным.

Максин подумала, что машины здесь почти не проезжают. Она вполне успеет перебежать дорогу, несмотря на то, что та сейчас довольно плохо освещена.

Максин в сумерках умудрилась не заметить небольшой фургон, припаркованный на противоположной стороне дороги.

Она старалась двигаться настолько быстро, насколько позволяла стертая туфлей нога. За поворотом послышалось едва различимое рычание мотора.

Максин прибавила шагу.

Но она не успела перейти дорогу.

Из-за поворота вылетел автомобиль.

В следующее мгновение Максин почувствовала, как будто ее сильно толкнули. Она пролетела не больше метра, потом упала на колени.

Удивилась.

Звук мотора за спиной стих.

А в следующую секунду Максин услышала, как хлопнула дверца машины. И взволнованный голос:

– С вами все в порядке?

Максин понятия не имела, все ли с ней в порядке. Она оперлась ладонями на пыльный асфальт. Попыталась подняться. Эта попытка немедленно отозвалась болью в коленях. Максин ойкнула.

Перед ней вырос силуэт.

– Давайте я помогу вам.

Максин невольно всхлипнула. Было очень больно.

Потом она ощутила, как ее подхватывают под мышку и ставят на ноги. Это движение было стремительным, словно обладателю силуэта оно ничего не стоило.

Мужчина взгляделся в лицо Максин:

– Простите меня, пожалуйста, – взмолился он, – я слишком поздно увидел, что дорогу кто-то переходит!

– Фонарь...

– Что – фонарь? – не понял незнакомец.

– Фонарь сегодня не горит, – Максин шмыгнула носом. Ну вот, не хватало еще расплакаться. Мысли медленно ворочались в голове, почему-то она ничего не соображала.

– Да... Действительно... Я помню, что видел поворот. И что-то неразличимое, серое. Да вот, этот самый фургон. Видимо, поэтому мне и показалось, что дорога пуста. Как вы себя чувствуете?

Максин пожала плечами.

– Я не знаю.

Она и вправду не понимала.

– Я отвезу вас в больницу, – решительно заявил водитель.

Максин пошевелила плечами, затем руками, ощутила, что стоит на собственных ногах.

Она по очереди потопала ими.

Кажется, даже туфли были целы. И каблуки туфель тоже.

– Не надо... в больницу.

– Вы в этом уверены? Почему? Врач должен осмотреть вас. Могут быть сильные ушибы. В конце концов, у вас может быть сотрясение.

Максин ненавидела больницы.

– Послушайте... кажется... со мной все в порядке.

Мужчина с тревогой взгляделся в лицо Максин:

– Мне вовсе не кажется, что вы в порядке. Такая бледная... И... надо ведь вызвать полицию.

Полиция.

Но зачем? Она ведь жива. В общем-то, кажется, она даже здорова. Никто не пострадал. Так зачем же нужна полиция?

– Зачем? – вслух повторила свой вопрос Максин.

– Но как же... Ведь случилось дорожное происшествие. Я виноват...

– У меня к вам нет претензий. Вы ведь не сбили меня. Просто... задели? Иначе, думаю, я очнулась бы подальше, чем пара метров. Пришла бы в себя где-нибудь на тротуаре. Вы меня просто толкнули.

– Вы уверены, что не хотите вызвать полицию?

Максин наконец-то засмеялась:

– Можно подумать, вы об этом мечтаете! У вас же могут отобрать права! Или оштрафовать! Вы что, хотите остаться без прав?

– По крайней мере, мы обратим внимание дорожной службы на этот участок дороги, – сухо сказал мужчина. – Может быть, здесь даже починят фонарь. А этот фургон – разрешена ли здесь парковка подобного транспорта? Кому-то сегодня вечером или ночью может повезти меньше, чем вам.

В словах незнакомца был свой резон.

Но Максин не хотелось доводить дело до полиции.

– Послушайте, – предложила она, – мы ведь можем просто позвонить и сообщить о неполадках на этом перекрестке. Пусть проблемой займутся те, кто за это отвечает. Не полиция.

– Я понял. Значит, ехать в больницу вы не хотите.

– Нет.

– Давайте я отвезу вас домой. Не хочется, чтобы вы нарывались еще на какие-нибудь приключения.

– Нет, спасибо, – несколько удивленно ответила Максин, – мне осталось пройти совсем немного.

Впрочем, мысленно она тут же отругала себя. Ну что ей стоило согласиться на предложение? Не пришлось бы ковылять еще квартал в жмущих узких туфлях. А парень, как-никак, чуть не сбил ее. Вполне можно было принять от водителя хотя бы такую компенсацию.

– В таком случае, сейчас мы заедем куда-нибудь и выпьем чая или кофе.

– Но...

– А вот на этом, – улыбнулся мужчина, – я настаиваю. Не нужно шарахаться. У вас может быть шок. Я хочу убедиться, что с вами действительно все в порядке. Что вас не начнет трясти, когда вы отойдете на несколько метров. И что коленки у вас не в грязи.

Точно, спохватилась Максин. Наверное, чулки порвались. Здесь ведь не видно, и не рассмотреть. Если где-нибудь поблизости есть кофейня, нужно умыться там. И вообще привести себя в порядок. Зачем пугать прохожих, консьержку и жильцов своего дома?

– Хорошо, – согласилась она. И чуть не добавила «Только недолго».

Он открыл перед ней дверцу автомобиля.

Максин уселась на сиденье, постаравшись сделать это, по возможности, грациозно. Впрочем, она тут же посмеялась над собой. Этот парень только что наблюдал, как ты распласталась по асфальту, точно лягушка, так о какой грации теперь может идти речь?

– Пристегнитесь, пожалуйста.

– Ах, да...

До ближайшего кафе оказалось всего пять минут езды.

Максин сразу же направилась в туалет. Там, при ярком освещении, она в деталях рассмотрела причиненный ей «ущерб».

На обеих коленках расплзлось по огромной дыре. Чулки, как ни странно, не слишком испачкались. Но дыры, разумеется, делали невозможным дальнейшее ношение чулок.

Пришлось снять их. И Максин тут же отправила чулки в мусорную корзину.

Потом, немного морщась от боли, она промыла водой коленки. Пластыря с собой не было. Нужно было заехать в аптеку – как же она сразу не догадалась? И ее спутник тоже хорош – не сообразил.

Потом Максин взглянула в зеркало.

Собственный вид порядком напугал ее саму. Она походила на привидение, настолько она была бледной. Расширенные глаза, растрепанные волосы...

Минутку, она же причесывалась перед тем, как уйти с работы.

Значит, заколка расстегнулась там, где Максин упала? Слетела от сильного толчка. Как же она сразу не заметила... Заколку дарил Йен. У Максин было не так уж много вещей, подаренных им. Его подарками она дорожила, хотя внешне и не выказывала этого слишком явно.

Максин извлекла из сумочки гребень, морщась, расчесала спутанные пряди. Влажной салфеткой она протерла лицо, особое внимание уделила щекам в надежде, что это добавит им хотя бы немного румянца. Впрочем, нечего было и стараться.

Она поправила платье, еще раз взглянула на себя в зеркало.

Ну вот. Теперь напугать консьержку вряд ли получится.

Нужно вернуться в зал. Ее спутник наверняка волнуется и переживает за нее. Что, если она грохнулась в обморок у зеркала? И некого послать проверить, не случилось ли чего.

Максин торопливо вернулась за столик, где незнакомец терпеливо ждал ее.

– Все в порядке?

– Да. Спасибо.

– Я заказал вам чай. Он успокаивает и снимает напряжение.

– Спасибо.

На столике уже красовался большой белый заварочный чайник и две чашки с блюдцами.

– Думаю, что уже заварился...

Мужчина приподнял крышечку, заглянул внутрь чайника. Что он надеялся там разглядеть, Максин не знала, но невольно фыркнула. Это было невежливо.

– Он еще не настоялся, – сказала она извиняющимся тоном.

– Откуда вы знаете? – в голосе спутника слышалось явное удивление.

– По запаху, – тон Максин по-прежнему был немного извиняющимся. В самом деле, о ней ведь проявляют заботу, и делают это так, как умеют. А она фыркает. Не пристало так себя вести воспитанной девушке.

– Ладно. Подождем. Верю вам на слово.

В молчании они просидели друг напротив друга еще пару минут. Максин видела, что мужчина пристально наблюдает за ней, даже не скрывая этого. Очевидно, он проверял ее реакции, оценивал, насколько хорошо она себя чувствует.

Наконец он разлил чай по чашкам, больше не проверяя содержимое чайника.

Максин сделала крохотный глоток и едва заметно скривила рот.

Интересно, сколько стоит чайник этого чая, жидкости в котором хватило ровно на пару чашек? И чашки, надо заметить, не велики. Если он заплатил за чай три фунта, это бессовестное обдирательство. Ни вкуса, ни запаха. Просто солома. Вернее, слабый привкус чувствовался... Максин пришлось сделать еще один глоток. Разумеется. В чай добавили мелиссу, чтобы хоть как-то скрасить дешевый и безвкусный сорт.

От спутника Максин не укрылось ни одно изменение в выражении ее лица.

– Что-то не так? – с тревогой уточнил он. – Я имею в виду – вы хорошо себя чувствуете?

– Да, и даже голова не кружится, – отозвалась Максин. – Просто этот чай...

– А что такое с этим чаем?

– Простите, что задаю вам такой вопрос, но сколько вы заплатили за него?

– Послушайте, я пригласил вас сюда, привез, и это не имеет никакого...

– Только не обижайтесь. Я не собираюсь сражаться с вами за право оплатить счет.

Просто ответьте – сколько?

– Пять фунтов, – неохотно произнес мужчина.

Максин поперхнулась новым глотком соломенно-мятного чая.

– Да они с ума сошли.

– В чем дело?

– Брать сумасшедшие деньги за чай такого низкого качества!

– Это дорогое кафе, – заметил собеседник.

– Тем хуже для них, – с достоинством заявила Максин, – они могли бы хоть немного постараться, чтобы соответствовать заявленным ценам.

– Да что такого с этим чаем, почему вы к нему так прицепились?

– Все очень просто. Я разбираюсь в чае. И только.

Он рассмеялся:

– Вообще-то я разбираюсь тоже... И люблю качественный дорогой чай.

Максин прищурилась. Для нее это был вызов, который она не могла не принять.

– Сумеете по запаху отличить пуэр от молочного улуна? А различить десять оттенков вкуса одного и того же чая, заваренного в одном и том же чайнике? Сможете перечислить все сорта чайного листа?

Он ошеломленно покачал головой, рассмеялся недоверчиво:

– Из всего, что вы перечислили, я, пожалуй, только относительно сортов чая смогу не ударить лицом в грязь.

Максин победно улыбнулась:

– Поэтому верьте мне. Здесь берут дорого, а качество не соответствует уровню цен. Если дела обстоят так же и с кофе, и с десертами, то лучше забыть дорогу в это местечко.

– Спасибо за рекомендацию. Я буду иметь в виду. А откуда вам столько известно про чай? Вы что, консультант по чаю?

Максин кивнула:

– Да, можно сказать и так.

– Кажется, вы окончательно пришли в себя. Ожилились, щеки порозовели.

– Да, действительно. Спасибо. Мне гораздо лучше.

Как Максин могла не оживиться, когда речь зашла о предмете ее страсти?

Мужчина поднялся:

– Пойдемте. Я отвезу вас домой.

– Спасибо, не нужно. Я отлично доберусь сама.

– Я настаиваю. Не нужно отказываться, – в его голосе появились твердые нотки.

Максин была не в состоянии противиться мужской настойчивости, когда она проявлялась по отношению к правильным вещам. Она вдруг подумала: он не отпустил ее сразу, убедился, что с ней действительно все хорошо, надо дать ему возможность довести помощь до конца.

К тому же болели ушибленные колени, кожа на которых была содрана. И Максин осталась без чулок. А к вечеру ощутимо похолодало. Не хватало замерзнуть по дороге домой, а в результате этого еще и простудиться. Кто тогда завтра будет выходить на работу в лавку?..

– Спасибо, – Максин улыбнулась, на этот раз – благодарно. – Но разве вы не хотите допить свой чай?

– Теперь не хочу. После того как вы открыли мне на него глаза.

– Это шутка?

– Да. Почти. Теперь у меня будет к кому обратиться, если я захочу выбрать действительно хороший чай. Вы ведь не откажете мне в консультации?

– И продать вам чай я тоже не откажусь, – засмеялась Максин, – это – единственное, в чем я не могу отказать человеку. Я и работаю для того, чтобы люди могли узнать все об этом прекрасном продукте.

– Отлично. Тогда пойдемте, потому что еще немного, и я начну опаздывать...

– Простите, я не хотела вас задерживать, – Максин смутилась.

– Я сам виноват. И это я должен извиняться. Но мне и правда лучше поторопиться.

Он открыл перед ней и дверь кофейни, и дверцу своего автомобиля. «До чего же вежлив», – подумала Максин.

До дома, где она жила, они домчались за считанные минуты.

Максин уже хотела поблагодарить его и вылезать из машины. Но он сказал:

– Дайте мне, пожалуйста, ваш номер телефона.

Это еще что за новости? Зачем ему мог понадобиться номер? Впрочем, кажется, он же хотел получить консультацию по поводу сортов чая. Может быть, дать ему визитную карточку? Или сразу рассказать, где можно найти магазинчик?

– Так что же? – терпеливо повторил он. – Вы дадите мне номер своего мобильного?

– Ах, мобильного...

– Я обязательно позвоню вам завтра. Хочу знать, как вы себя чувствуете. Нет гарантии, что вы все-таки не получили сотрясения. Но ведь вы настаивали на том, чтобы не ехать в больницу...

При лишнем напоминании о больнице Максин передернуло. Чтобы свернуть неприятный разговор, она торопливо извлекла из сумочки какой-то клочок бумаги, попросила ручку и записала на бумаге свое имя и номер телефона.

– Я позвоню завтра, – повторил он, и Максин, поспешно кивнув, вылезла из машины.

Вечер она провела в блаженном ничегонеделании.

Пришлось принимать ванну без морской соли, чтобы не щипало поврежденную кожу, зато с пеной, ароматно пахнущей розовым маслом (экстракт розы должен был ускорять заживление).

Ужин готовить не хотелось, не хотелось и убирать квартиру. До Максин очень медленно стало доходить, что сегодня вечером она могла отделаться совсем не так легко.

Ей повезло. Может быть, потому что она заторопилась перейти неосвещенный участок улицы. Может, потому, что водитель успел среагировать быстрее, чем ему показалось. Как бы то ни было, Максин могла и не отделаться ссадинами на коленках и поцарапанными новыми туфлями...

От осознания этого немного заколотило.

Вместо того, чтобы выпить теплого молока, высушить волосы и отправиться спать, Максин завернулась в безразмерный теплый халат, расшитый красными драконами. Со стаканом мартини в руке она устроилась на подоконнике. Свет на кухне она погасила, чтобы было лучше видно улицу и происходящее на ней.

Впрочем, за окном не происходило ничего особенного. Редко проезжали машины. Еще более редкими были прохожие. А привлекательных вывесок, которые светились бы неонов, не были видны из окна Максин.

Но почему-то вид из окна успокаивал ее больше, чем сон и теплое молоко.

Допив мартини, Максин еще очень долго сидела на подоконнике. Сидела, пока беспокойно мельтешащие в голове мысли не утихли окончательно.

Только тогда она отправилась спать.

И ничего ей не снилось – ни падение на асфальт, ни ярко горящие фары автомобиля, ни бережные руки незнакомца.

Глава 2

Звонок раздался где-то в половине четвертого дня.

Максин встрепелась. Звонок был приглушенным, было не понятно, откуда он доносится. Потом до Максин дошло: кажется, она протирала пыль на самых верхних полках, потом ей позвонила мама. Максин тогда вытащила мобильный из кармана, быстро ответила на звонок и положила телефон на полку. А потом быстренько закончила с пылью, слезла со стремянки и вернулась за прилавок. Мобильный надрылся с полки.

Максин, вполголоса выругавшись, бросилась в кладовую за стремянкой. Пока она устанавливала стремянку, пока лезла к полке, телефон прекратил звонить. Но звонок тут же раздался снова. Наконец телефон оказался в руке Максин. Запыхавшись, она откинула крышку телефона. Вызов был от неизвестного абонента.

– Алло! – произнесла Максин.

– Максин! Добрый день! Я не сильно вас побеспокоил?

– М-м-м... пожалуй, нет, а что?

– Я просто хотел справиться о вашем самочувствии.

– Могу я узнать, кто это говорит?

– Это Джералд.

– Джералд?... – с недоумением переспросила Максин.

– Да.

– Простите, но...

– Вчера я случайно сбил вас машиной на перекрестке. Припоминаете? Или вам отшибло не только коленки, но и память?

– Джералд...

– Ах да, ведь я вчера, кажется, забыл представиться! Видимо, разволновался. Переживал за вас. Меня зовут Джералд Синтон.

– Очень приятно.

– Значит, с вами все в порядке?

– Да, спасибо. Все в полном порядке... Джералд.

– И голова не кружится? Никаких внезапных приступов не было?

– Не было ничего подобного, – заверила его Максин.

– Отлично. Видимо, действительно все обошлось.

– Да. Спасибо, что беспокоитесь, Джералд.

В трубке помолчали.

– Послушайте, Максин... Может быть, мы с вами сможем выпить вместе чая? То есть... я помню, что с чаем вы находитесь в особых отношениях. Тогда, может быть, кофе? Я знаю места, где варят отменный кофе. Действительно качественный и при этом необыкновенно вкусный.

– Джералд...

– В качестве компенсации за доставленные неудобства...

Максин набрала воздуха в грудь:

– Послушайте, давайте расставим с вами точки над «і». Это был несчастный случай. Но все в порядке и со мной, и с вашей машиной. Никто никому ничего не должен. И я не жду от вас никакой компенсации. Я понимаю, что вы, должно быть, занятой человек, у вас уйма дел. Поэтому не мучайте ни себя, ни меня извинениями понапрасну. Просто забудем об этом инциденте. И не нужно никуда приглашать меня в качестве попытки возмещения ущерба. Только не обижайтесь.

– Подождите, кто вам сказал, что я непременно хочу возместить какой-то ущерб? Разве что действительно правильным было бы купить вам новые чулки.

– А чего же вы тогда хотите? – удивилась Максин.

– Я приглашаю вас на свидание, разве это не очевидно?

Она растерялась:

– Нет...

– Так вот теперь вы знаете, что это оно и есть.

– Но...

– Соглашайтесь, Максин. Мы просто приятно проведем время. В гораздо менее беспокойной обстановке. И в более приятном месте, я надеюсь.

– Хорошо, – неожиданно согласилась Максин.

У нее ведь не было планов на вечер.

– Значит, я заеду за вами.

– Отлично. В восемь вечера?

– Договорились. И запишите мой телефон – так, на всякий случай.

Она закрыла крышку телефона и спустилась вниз со стремянки.

Стремянку опять пришлось запирать в кладовке.

Джералд. Интересно. Вчера ведь она даже не поняла, что он умудрился не назвать свое имя. Неужели он так перепугался за нее? И чем вызвано это неожиданное приглашение на свидание? Может быть, все той же заботой? Желанием убедиться, что с ней и в самом деле все в порядке?

Максин отправилась в туалет. Надо было посмотреться в зеркало и решить, соответствует ли ее внешний вид незапланированной вечерней встрече.

Как назло, утром, собираясь на работу, она решила надеть джинсы. У нее не нашлось запасных чулок. Поэтому джинсы показались оптимальным решением. К джинсам Максин подобрала свободную белую тунику с большим фиолетовым цветком на груди. С туникой отлично сочетались фиолетовые босоножки...

Максин решила, что, если распустить волосы, поярче подкрасить губы, то внешний вид вполне сойдет для свидания.

Потом она попыталась представить, как будет выглядеть ее внезапно проявившийся кавалер.

И вдруг поняла, что понятия не имеет, как выглядит Джералд.

Ровно в восемь вечера, как и было запланировано, Максин заперла лавку и вышла на улицу.

Машина Джералда была припаркована на противоположной стороне улицы. Максин быстро перебежала на другую сторону, хотя машины ездили по этой улице достаточно редко.

Она уже успела отметить, что Джералд ездит на «мерседесе» представительского класса. У машины был приятный, чуть ли не гипнотизирующий оттенок мокрого асфальта.

Джералд стоял возле своего «мерседеса». Максин отметила, что это почему-то приятно ей. Он ведь мог и не вылезать из салона.

– Привет!

– Добрый вечер.

Теперь они стояли лицом к лицу.

У Максин появилась возможность понять, с кем же ей сегодня предстоит провести целый вечер.

Джералд оказался мужчиной среднего роста. Поскольку Максин сама была невысокой, это ее только обрадовало. Зато Джералд был довольно широк в плечах. На нем отлично сидел дорогой деловой костюм серого цвета в тонкую черную полоску. Голубой галстук гар-

мониторил с цветом глаз Джералда. Интересно, подумала Максин, специально ли он подбирает подобные галстуки? Темные волосы, несколько вызывающий взгляд... На вкус Максин, Джералд смотрелся весьма неплохо и сам по себе, и на фоне своего «мерседеса» цвета мокрого асфальта.

Узел галстука был ослаблен, а пиджак – небрежно распахнут. Все в облике Джералда свидетельствовало о том, что официальная часть дня окончена, и теперь он намерен отдыхать.

Он улыбнулся, глядя Максин прямо в глаза.

– Как прошел день?

– Спасибо, неплохо, – пробормотала она, почему-то внезапно смутившись.

– Ты долго возилась с замком. Я уже хотел придти к тебе на помощь. Уходишь последней?

– Последней?.. Впрочем, можно сказать и так.

– Садись в машину. Сегодня очень холодный ветер. А ты так легко одета.

Вновь последовал церемониал с открыванием дверцы автомобиля, усаживанием Максин в машину и закрыванием дверцы.

– Куда мы поедем? – спросила Максин, пристегивая ремень безопасности.

– Если у тебя не будет каких-то особенных пожеланий, то можем посидеть в «Илли».

– «Илли»? – переспросила она. – Надеюсь, там не окажется безвкусного чая.

– Я тоже на это надеюсь. Думаю, что все будет хорошо. Но если даже и окажется, то мы туда больше никогда не придем.

Максин, впечатлившись автомобилем Джералда, ожидала от местечка под названием «Илли» большего. Джералд, кажется, заметил разочарование в ее взгляде.

Зал был совсем маленьким, камерным. И дизайн был совсем простым: черно-белая клетка пола, серые стены, огромные белые бумажные абажуры. Обстановку немного оживлял красный цвет мягких кожаных диванчиков и кресел. Повсюду были развешаны фотографии знаменитостей и городов, выполненные в графичном стиле. Усаживаясь в мягкое кресло, Максин понадеялась, что здесь хотя бы не самообслуживание...

– Я не зря привез тебя именно сюда, – негромко проговорил Джералд, наклонившись к своей спутнице. – Кофе здесь всегда выше всяких похвал. И у них своя выпечка. Наверное, нет такого пирожного, которого у них не нашлось бы. Да, здесь дороговато, но...

Дороговато? А Максин решила, что кофейня полупустая потому, что от заведения не приходится ждать ничего хорошего.

Она наугад раскрыла меню, и ее глаза расширились.

В общем-то, ее кошелек почти никогда не пустовал. И все-таки... Все-таки, наверное, это было чересчур.

Джералд по-своему истолковал ее замешательство:

– Пожалуйста, выбирай что угодно. Разумеется, я угощаю...

Максин решительно отложила толстый кожаный переплет:

– Пожалуй, я не стану тратить время на выбор. Хочу карамельный капучино – большой – и штрудель с вишней, если у них есть с вишней, а также венские вафли. Если, конечно, здесь слышали о таком. Или торт «Эстерхази» – может быть, и о таком они тоже слышали?

Вот так-то, с некоторой долей злорадства подумала она. В следующий раз не будет рекламировать обычную кофейню как лучшую кондитерскую в Эдинбурге.

Но каково же было ее удивление, когда официантка через три минуты принесла на огромном подносе, помимо капучино, и торт, и вафли, и штрудель.

Штрудель был с шариком мороженого, от которого вверх поднимался пар. И с зеленым листочком мяты.

Капучино был увенчан восхитительной шапкой молочной пены, посыпанной корицей. И подан он был вместе с палочкой корицы.

– Кофейное зерно в шоколаде, – Джералд посмотрел на нее, – тебе надо?

Если он хотел произвести на Максин впечатление, это у него определенно получилось.

– Но...

– Чего-то недостает? Сливки или клубничный конфитюр к вафлям? Я уверен, что их сейчас принесут.

Максин с ужасом поняла, что сейчас ей придется справляться с тремя десертами в одиночку.

– А ты? Что же будешь ты?

Джералд пожал плечами:

– Ристретто. Я всегда беру здесь ристретто с лимоном.

– И... и все?

– Да. Я сегодня очень плотно пообедал. Даже не успел проголодаться. Буду получать удовольствие, наблюдая за тем, как ты лакомишься вафлями.

Максин с отчаянием призналась:

– Боюсь, что мне понадобится твоя помощь!

– Помощь? Зачем? То есть в чем? – удивился Джералд.

– Я ведь не думала, что у них окажутся и вафли, и торт... Мне нипочем не съесть все это одной. Тебе придется помочь мне!

Из-за того, что им пришлось есть роскошный торт с одной тарелочки, ужин приобрел некий налет интимности.

Когда первый голод был утолен, Максин откинулась на мягкую спинку дивана. По капельке отпивая горячий кофе, она продолжала рассматривать Джералда. Тот, казалось, вовсе не был смущен осмотром. Интересно, было ли что-нибудь, что могло смутить его? Он был невозмутим, спокойно играл ложечкой, которая смотрелась совсем крохотной в его пальцах. Он улыбался. Улыбка делала его и без того привлекательное лицо совсем молодым, озорным и беспечным.

Интересный, преуспевающий (во всяком случае, выглядящий довольно успешным), симпатичный. Неглупый. С чувством юмора. К тому же, как выяснилось, он не любит бросать людей в беде. Во всяком случае, если неприятности произошли из-за него самого.

Зачем он пригласил ее на свидание, если это действительно свидание?

И что он вообще в ней нашел?

Максин могла поручиться, что у Джералда найдется с десятков намного более интересных занятий, чем посиделки в кофейне с малознакомой девушкой, которая даже не может найти общих тем для разговора с ним...

Оставив ложечку в покое, Джералд поинтересовался:

– Как ты себя чувствуешь?

– Я чувствую себя отлично, – сердито ответила Максин, – просто превосходно. И если из-за этого мы сегодня встречались, то, кажется, ты зря потратил драгоценное время. Последний раз повторяю – со мной все в порядке. Если больше тебе ничего не интересно, то давай я заплачу за кофе, а ты отвезешь меня домой.

Получилось довольно грубо. Тем более что Максин и сама не ожидала от себя подобной тирады.

Джералд вздохнул. Вид у него был немного виноватым, смущенным.

– Извини. Я вовсе не собирался... опять изводить тебя расспросами. Просто переживаю. Ты не позволила отвезти себя в больницу. И пока неизвестно, какими могут быть последствия.

– Никаких последствий не будет.

– Мне бы твою уверенность. Впрочем, извини еще раз. Ты права. Больше не стану лезть к тебе с неприятными расспросами. Давай лучше поговорим о чем-нибудь приятном.

– Например?

Максин допила последний глоток капучино. Джералд мгновенно среагировал:

– Еще?

– Нет, спасибо.

– Тогда, может быть, шоколад? Здесь подают невероятный горячий шоколад.

– Но я хочу пить.

– Его приносят со стаканом холодной воды.

– Ладно, – кивнула Максин.

Шоколад появился перед ней со скоростью света. Чашка была увенчана огромной шапкой взбитых сливок.

И тут Джералд неожиданно сказал:

– У тебя потрясающие глаза.

– М-м-м... – Максин едва не поперхнулась первым глотком горячего шоколада.

Он был очень густым. Максин почувствовала, что на губе остался шоколадный след. Пришлось облизнуть губы. Она надеялась, что это не будет выглядеть чересчур привлекательно... особенно после комплимента Джералда.

Он продолжил:

– Такие, как этот шоколад.

Максин засмеялась:

– Со сливками?

– Нет. Без сливок. Настоящие карие глаза. Я имею в виду, что такой цвет глаз встречается не часто.

– Не может быть.

– Зеленовато-карие я видел гораздо чаще. А у тебя более редкий, очень красивый оттенок. Обволакивающий. Сразу хочется написать картину.

– Ты пишешь картины?

– Даже не пробовал никогда.

– А чем ты занимаешься?

– Бизнесом, – расплывчато ответил Джералд и улыбнулся рассеянно.

Максин подумала, что он не хочет сходу выкладывать все подробности о себе. Интересно, это должно быть взаимным?..

Тема внешности Максин никак не отпускала Джералда:

– Только не обижайся, Максин, но ты удивительно напоминаешь мне...

– Кого?

– Китайку.

– Да что ты? – рассмеялась Максин. – Интересно, почему это я должна обидеться? У меня и в самом деле есть китайские корни.

– Надо же... Значит, я угадал.

– Не угадал, а увидел, – подмигнула Максин, – это не сложно.

– Может быть, расскажешь мне об этом подробнее? Если, конечно, это не запретная тема.

Максин пришлось снова тщательно облизнуть шоколад с губ.

– Хорошо, я расскажу, – согласилась она.

Тем более что это никогда не было запретной темой.

– Мои дедушка с бабушкой приехали из Китая в Нью-Йорк.

– Интересно, почему?

– Честно говоря, я толком уже не помню. Кажется, этому был целый ряд причин. В том числе и поиски лучшей жизни.

Джералд поинтересовался:

– И как, твои родные нашли лучшую жизнь в Америке?

Максин кивнула:

– Ну да, они вместе держали чайную лавку. Там, конечно, был не только чай. Для нью-йоркцев это было бы не так интересно. В лавке продавались веера, всякая глиняная посуда, чайные эксклюзивы...

– Но мы-то с тобой сейчас находимся в Шотландии! Как же тебя сюда занесло?

– А я здесь родилась, – улыбнулась Максин.

– Надо же...

– Моя мама появилась у бабушки с бабушкой в Нью-Йорке. Там она окончила школу, поступила в колледж. Бабушка учила ее китайскому языку. Если честно, мама учила второй язык не очень охотно. Она просто не понимала, зачем это делать. Дети во дворе, с которыми можно было играть, общались совсем на другом языке.

– Что было потом?

– Потом мама окончила колледж. Пока она размышляла, куда стоит пойти работать, за ней принялся ухаживать мой папа.

– Он тоже был китайцем?

– Нет, он приехал в Штаты из Великобритании, чтобы получить высшее образование.

– Так ты наполовину китаянка, – уточнил Джералд.

– Именно, – кивнула Максин, – тебя это смущает?

– Не понимаю, почему это должно смущать меня. Наоборот... я сразу понял, что в тебе есть что-то особенное... неуловимая загадка...

Максин с улыбкой смотрела на Джералда. Если он хотел сказать ей что-то приятное, то явно перестарался с комплиментами.

– Нет во мне ничего загадочного, – возразила она. – Откуда взяться загадке? Я – практически европейская девушка. Воспитывалась почти так же, как и все местные дети. Получила типичное для шотландской школы образование. А что касается разницы в наших культурах... Здесь и вовсе нет никаких загадок. Просто это – другая культура, ее можно узнать при желании. Да, ее придется изучать, посвятить этому время, прикладывать усилия, чтобы понять... Но ничего сверхъестественного тут нет.

Джералд смотрел на нее уже без улыбки.

Он задумчиво произнес:

– Знаешь, мне всегда казалось, что самые красивые дети рождаются от смешанных браков.

Максин покраснела. Но лишь самую чуточку.

– Вот как? Это еще почему?

– Европейской внешности добавляется своеобразная и неповторимая изюминка. Например, разрез глаз. Он становится более лукавым. Глаза большие и миндалевидные, но слегка раскосые. Чуть более миниатюрный носик.

Максин недоверчиво улыбнулась. Свою внешность она никогда не рассматривала с подобной точки зрения. Наоборот, считала, что ей не хватает ни европейской утонченности, ни выразительности китайских черт лица.

Интересно, кто в последний раз делал ей подобные комплименты? Она не могла вспомнить, как ни старалась.

Разве что Йен, пожалуй...

Да, Йен иногда называл ее «моя восточная принцесса». Максин только не могла понять, в шутку или всерьез он так говорит.

– И имя...

– Что – имя? – не поняла Максин. Что она успела пропустить, уйдя в свои воспоминания?

– Теперь я понимаю, откуда у тебя такое необычное имя.

– Но это английское имя, – возразила Максин, – просто, может быть, встречается реже, чем другие.

– Да? А мне в нем уже чудился звон китайских колокольчиков...

– Кажется, с историей моей семьи мы разобрались. Что еще ты хотел бы узнать?

– То, что ты занимаешься чаем, мне уже известно. А как ты любишь проводить свое свободное время?

Максин пожала плечами.

Свободное время?

Разве у нее есть свободное время?

Странно. Она никогда раньше не воспринимала так время, которое оставалось в промежутке между работой в лавке и сном.

Спать нужно было, чтобы утром подниматься отдохнувшей и выглядеть свежей.

Ужин был приятной, но не обязательной частью программы. Перекусить всегда можно было в рабочее время, а вообще Максин старалась плотно позавтракать.

И... Что же остается? Не считая уборки квартиры, стирки, приведения себя в порядок... Чему Максин посвящала свое свободное время?

Неужели работа – это все, что у нее есть?

Максин не обескуражило подобное открытие. Скорее, удивило. Да, ее работа всегда была важна для нее. Но мало кто рассказывал ей, что может быть еще что-то. Неужели это необходимо – иметь какое-то хобби, разнообразить свой досуг?

Она озвучила вслух свои путанные мысли. Джералд долго разглядывал ее, на этот раз не улыбаясь, а даже немного нахмурившись.

– Ты – действительно странная девушка, – наконец, проговорил он.

– Не вижу в этом ничего странного, – возмущенно вскинулась Максин. – Что такого в том, что ты нашел дело своей жизни? И посвящаешь ему все свободное время? Разве нужно придумывать себе еще какие-то занятия, чтобы почувствовать полноту жизни?

– Я предлагаю не рассуждать об этом, а попробовать.

– Попробовать?

– Точно.

– Что ты имеешь в виду?

Джералд откинулся на спинку дивана, с удовольствием потянулся, распрямил плечи.

– К примеру, сейчас ты проводишь время не дома у телевизора, а сидишь здесь со мной, дегустируешь отличный кофе и лакомишься чудесными пирожными.

– Так, – осторожно согласилась Максин, – и что же?

– Неужели из двух вариантов ты заведомо выберешь менее интересный? Сидеть дома, жарить тосты, вместо того чтобы наслаждаться жизнью в ресторане или баре?

– Когда-нибудь неизвестные бары закончатся, – пожала плечами Максин, – и что тогда делать? Искать новое занятие?

Джералд расхохотался:

– Почему-то мне кажется, что перечень развлечений или активного отдыха исчерпать невозможно. Предлагаю проверить вместе.

– Вместе?

Он мгновение колебался:

– Что ты делаешь завтра вечером?

– У меня нет планов, – простодушно призналась Максин. Разумеется, ей и в голову не приходило, что мужчинам нельзя вот так вот запросто выдавать, что твой вечер не занят. Многие расценивают это как «невостробованность» и могут куда больше тебя не пригласить.

– Замечательно, – воскликнул Джералд. – Тогда... Тогда пойдем со мной на открытие выставки?

– Какой выставки?

– Фотовыставка. Посвящена современной архитектуре в Великобритании. Должно быть интересно.

– Ой, туда же, наверное, нужно приглашение?

– Максин! Если я зову тебя, это значит, что приглашение у меня есть. Мы помогали организаторам выставки с информационной раскруткой. Так что приглашения у меня не простые, а...

– Это не важно, – перебила его Максин, – фотовыставка, должно быть, очень интересное мероприятие. Я пойду. Только расскажи мне, как туда надо одеться.

– Как хочешь. Если честно, там нет никакого особенного дресс-кода. Разве что фейс-контроль. Но с твоим прелестным личиком тебя всюду пропустят. Даже если рядом с тобой окажется такой неблагонадежный тип, как я.

Максин замерла, с недоумением глядя на Джералда.

– Это же шутка!

– А-а, ясно, – с облегчением произнесла она. – Тогда скажи, где мы встретимся. А еще лучше – запиши... вон, хотя бы на салфетке.

– Зачем?! Я, разумеется, заеду за тобой. Ты ведь будешь завтра на работе?

Будет ли она в лавке?..

– Конечно.

– Отлично. Значит, опять в восемь вечера. Постараюсь не опаздывать. Вовремя сбегу из офиса.

Максин улыбнулась.

Джералд уточнил, будет ли она еще что-нибудь есть или пить. Максин от всего отказалась. Она и так чувствовала, что придется лечь спать без ужина. В желудке была тяжесть после пирожного пиршества.

Джералд расплатился, не позволив Максин даже заглянуть в счет.

Потом он отвез ее домой. Припарковался практически около подъезда.

– Проводить тебя до двери?

– А что тут провожать? – удивилась Максин. – Десять шагов – и я у подъезда. А там уже консьержка...

– Тогда спокойной ночи. И до завтра, да?

Она кивнула.

Но, уже держась за ручку дверцы, все-таки решила задать вопрос:

– Джералд...

– Да?

– Обещай, что ответишь мне честно.

– Идет. Обещаю.

– Когда ты позвонил мне, чтобы узнать, как я себя чувствую...

– Ну?

– Почему ты решил пригласить меня на свидание?

– Я не понимаю. Что ты хочешь знать?

– Я хочу знать, – отдельно, четко, словно по слогам, повторила Максин, – когда ты набирал мой номер, почему ты хотел со мной встретиться? Почему решил договориться о свидании?

– Честно?

– Ты вроде бы пообещал.

– А я и не решал.

Глаза Максин расширились от удивления, делая ее похожей на хрупкую бледную куклу:

– Как это?

– Так, – терпеливо повторил Джералд. – Когда я звонил тебе, я действительно хотел узнать, как ты себя чувствуешь.

– А когда ты принял решение позвать меня...

– Максин, – перебил он ее, – ты хочешь знать причину, по которой я назначил встречу?

– Да, именно это я и хочу узнать.

– Мне очень понравилось, как ты произносишь мое имя вслух.

– Тебе... что?..

– Еще никто так не произносил моего имени.

Глава 3

Этот день был для Максин удачней предыдущих, во всяком случае, в торговле.

Постоянные клиенты пока не объявлялись. Зато к Максин наведалься представитель крупного производителя керамики. Их компании исполнялось пять лет. По этому случаю намечался фуршет, а также каждому сотруднику полагалось по подарку.

Глава компании считал, что дарить продукцию своего же производства как-то не с руки. Тем более что все желающие давно уже приобрели для домашнего пользования кружки или салатницы по сходным ценам. А вот подарить пакетик дорогого изысканного чая или даже набор из таких пакетиков – это пришлось главе компании по душе. Он одобрил чайную идею и командировал представителя в лавку Максин.

Максин обрадовалась представителю, как родному.

– Я очень рада, что вы пришли именно ко мне.

– Как же иначе? – отозвался тот. – Я помню, что именно у вас я покупал самый вкусный чай.

Максин провозилась с ним больше часа.

Нужно было достать для посыльного все баночки, даже с самых верхних полок. Дать ему определиться с наиболее понравившимися запахами. А потом следовала лекция о приглянувшемся сорте чая, о его уникальных свойствах и особенностях.

Один – тонизирующий, другой – наоборот, успокаивающий. Какие-то из чаев были кладезями витаминов. Любимый сорт Максин оставлял на языке приятное молочное послевкусие. Были сорта с послевкусием ореха, с едва заметным, очень тонко ощутимым ароматом...

Отобрав несколько видов чая, Максин принялась взвешивать их, упаковывать в бумажные пакетики. Работа требовала сосредоточенности, а нужно было еще отвечать на болтовню посыльного, улыбаться, кивать.

Количество чая получилось внушительным. Максин даже сделала для керамической фирмы специальную скидку. Но сумма все равно приятно обрадовала ее. Посыльному было все равно: он ведь расплачивался средствами компании.

Никто не учил Максин подобным вещам. Она сама каким-то чутьем просекала, что неплохо бы сделать такому выгодному заказчику отдельный презент. Не главе керамической компании, отнюдь – представителю компании. Это ведь он выделил лавку Максин среди прочих, отдал предпочтение ее магазинчику, а не одному из более известных сетевых магазинов.

В благодарность за это посыльный получил карточку, дающую при последующих покупках чая пятипроцентную скидку.

И еще Максин вручила ему пятидесятиграммовый пакетик.

Это был отборный чай, который надо было заваривать по одному шарiku. Заварившись, ароматный чай распускал на поверхности чашки тонкие и нежные цветочные лепестки. Максин была почти уверена, что такой чай понравится жене или девушке посыльного, произведет на нее впечатление.

А это значит, что она наверняка вновь пришлет своего мужчину за чаем в лавку Максин. Или сама придет. И расскажет об этом многочисленным подружкам...

На прощание посыльный, перетаскав все пакеты с чаем в свою машину, сделал Максин осторожный комплимент:

– Вы сегодня выглядите как-то особенно свежо.

Максин довольно улыбнулась. Значит, не прошли даром ее утренние старания, ее попытка подъемом на полчаса раньше.

А потом в лавку к Максин неожиданно заскочила школьная подружка. Нэнси не сдерживала своих восторгов, в отличие от керамического гостя.

– Дай-ка на тебя поглядеть! Что это с тобой такое приключилось? У меня даже вылетел из головы этот сорт... как его там? Я к тебе специально за ним заскочила. Тегуанинь?

– Точно, – улыбнулась Максин, – куда ты без него?

– Серьезно, сознавайся! Это погода на тебя так действует?

– Ни погода, ни давление, ни магнитные бури.

– Ну-ка, покажись.

Максин вышла из-за прилавка, игриво покрутилась на каблуках изящных бежевых туфель.

– Повернись. Не слишком ли откровенный вырез для скромной чайной лавки?

– Что, неужели вырез такой неприличный? – расстроилась Максин. Это было ее самое элегантное шелковое платье, бежевое, расшитое крохотными бутонами роз по асимметричному подолу.

Нэнси расхохоталась:

– Да нет, это я решила тебя подразнить. Давно пора тебе было принарядиться. Для своего возраста ты действительно ведешь себя, как настоящая затворница.

– Но еще ведь рано, – попыталась возразить Максин.

– А потом будет поздно. Мужчины на тебя нет.

– Мужчины? Это какого мужчины? Что это значит – мужчины на меня нет?!

– Такого... – Нэнси мечтательно зажмурилась. – Чтобы помог тебе раскрепоститься. Зажить полной жизнью.

Судя по выражению лица Нэнси, о подобном мужчине-раскрепостителе мечтала как раз она.

Впрочем, лицо ее тут же приобрело деловитый характер:

– Все-таки признавайся, неужели ты так оделась для своей дыры?

– Моя лавка – никакая не дыра, – возмутилась Максин, – но ты угадала. У меня, кажется, свидание сегодня вечером.

Нэнси пришла в лихорадочное возбуждение:

– А ну выкладывай! И что ты за человек такой? Пока тебя не спросишь, ты и слова не скажешь! Как клещами, все приходится вытягивать! Честное слово, однажды мы придем к тебе на вечеринку, а окажемся на свадьбе. Для чего ты такая скрытная? И почему тебе кажется, что это свидание? Как можно быть не уверенной в том, свидание это или нет?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.